

ПСИХОКОРРЕКЦИЯ И РЕГУЛЯЦИЯ СОСТОЯНИЙ

Psycho-correction and regulation of states

УДК 159.923.356:343.811-055.2 © М. В. Овсянникова, В. М. Поздняков, 2018. DOI: 10. 24411/1999-6241-2018-12006

Особенности эмоционального интеллекта осужденных женского пола и их учет сотрудниками колонии в исправительной деятельности

Овсянникова Марина Викторовна,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
кадров Академии ФСИН России
Москва, Россия. e-mail: malyva7@rambler.ru

Поздняков Вячеслав Михайлович,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры
уголовного права, уголовного процесса и криминалистики РУДН
Москва, Россия. e-mail: pozdnyakov53@mail.ru

Представлены данные комплексного исследования осужденных женского пола по уровню эмоционального интеллекта и его проявлению на разных этапах отбывания наказания в условиях исправительной колонии. Обоснована с учетом влияния характеристик их личности типология осужденных по особенностям эмоционального интеллекта («эмоционально-лабильный» и «эмоционально-ригидный» типы), приведены психологические портреты их представителей. Раскрыты внешние и внутренние детерминанты эмоциональной незрелости личности указанной категории спецконтингента. Обоснована необходимость повышения психолого-эмоциональной компетенции сотрудников ФСИН России, которые реализуют исправительную деятельность при выполнении профессионально-должностных обязанностей. Рассматривая осужденных «эмоционально ригидного» типа как категорию спецконтингента, требующую повышенного пенитенциарно-педагогического внимания, авторы сформулировали вывод о важности проведения с ними работы по модели «постдиагностический тренинг-коррекция» и с учетом имеющихся методик по развитию эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: агрессивность; аддитивные зависимости; акцентуации характера; аномалии личности; астенические переживания; аффективная ригидность; конфликтность; криминогенность; копинг-стратегии; психологические портреты осужденных; социальные эмоции; эмоциональный интеллект.

Для цитирования: Овсянникова М. В., Поздняков В. М. Особенности эмоционального интеллекта осужденных женского пола и их учет сотрудниками колонии в исправительной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 35–41.

В последнее десятилетие в России повысилась криминогенность осужденных женщин, содержащихся в исправительных колониях. Нами разделяется мнение А. В. Ильина [1, с. 5] о том, что это связано не только с финансово-экономическими проблемами в стране, но и с произошедшим искажением в понимании феминизма и возникшим из-за всплеска женской агрессивности выравниванием удельного веса лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления, в мужской и женской преступности. При этом вызывают беспокойство снижение возраста и рост рецидива женской преступности.

В диссертационных исследованиях психологов (Казакова Е. Н., 1999; Харина Н. А., 2001; Шакурина С. Ю., 2003; Тоболевич О. А., 2008; Варелджян К. Р., 2010; Кирсанова О. С., 2011; Калашникова М. М., 2012) традиционно внимание уделялось изучению и разработке мер устранения у осужденных женского пола дефектов в ценностно-мотивационной и волевой подструктурах личности. Однако возрастание количества дисципли-

нарных проступков среди данной категории осужденных, причем как в период адаптации к условиям мест лишения свободы [2; 3], так и на других этапах отбывания наказания [4], ориентирует ученых на поиск и иных личностных детерминант повышения их агрессивности и конфликтности.

В исследованиях [3; 5; 6] выявлено, что при отбытии наказания у женщин-преступниц, в отличие от осужденных мужского пола, наблюдается в большей мере эмоциональная неустойчивость, которая часто ведет к импульсивно-деструктивному поведению. Сегодня дополнительно осложняет обстановку в колониях и происходящий рост среди женщин, осуждаемых к наказанию в виде лишения свободы, лиц с аддитивными зависимостями [7; 8] и с ВИЧ-инфекцией [9], а также с акцентуациями характера [10] и аномалиями личности, не исключающими вменяемости [11]. В итоге возникает необходимость проведения исследований по проблеме эмоциональных деструкций у данной категории

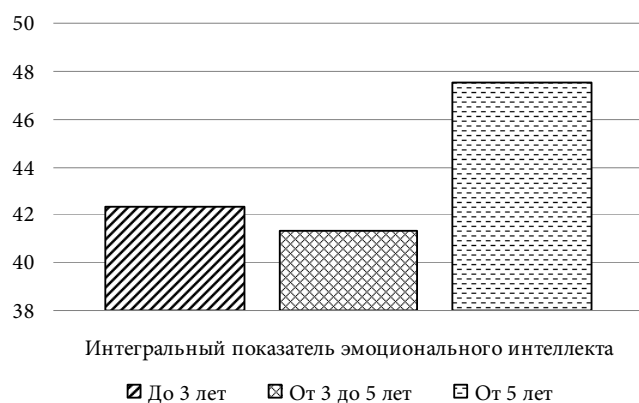

Рис. 1. Средние значения интегрального показателя эмоционального интеллекта у осужденных на разных этапах отбывания наказания (по методике «Диагностика эмоционального интеллекта» Н. Холла) (EIS — Emotional Intelligence Scale Holl N.)

(Fig. 1. Average Integral Indicator of Convicts' Emotional Intelligence at different Stages of Serving Punishment (N. Holl's Emotional Intelligence Scale))

спецконтингента, с тем чтобы создать новые типологии и в соответствии с ними разработать эффективные технологии психологического сопровождения. На это ориентирует и Концепция развития УИС России до 2020 г., требуя усиления индивидуально-дифференцированного подхода в исправлении осужденных [12].

Учитывая, что исследования психологов свидетельствуют о связи уровня эмоционального интеллекта с развитием толерантности и снижением астенических проявлений личности [12], на репрезентативной выборке из 220 осужденных женщин, содержащихся в исправительных колониях УФСИН России по Московской, Вологодской, Калужской, Орловской областям и Краснодарско-

му краю, было проведено исследование, имевшее целью установление особенностей развития и проявления данного интегрального образования личности у спецконтингента на различных этапах отбывания наказания.

Для сбора эмпирического материала были использованы следующие методы: анкетирование, экспертный опрос, беседа, анализ материалов личного дела, а также комплекс психодиагностических методик: 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла (16-PF форма-С), тест «Эмоциональный интеллект» Н. Холла (EIS), «Опросник на эмоциональный интеллект» Д. В. Люсина (ЭМИН), «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Г. Киллермана, Г. Конте (LSI), «Обзор нормативных ценностей» Ш. Шварца (VPP), «Смыслжизненные ориентации» Д. А. Леонтьева (СЖО) и «Способы совладания» Р. Лазаруса, С. Фолкмана (WCQ).

В рамках анкетирования выявлено, что наибольшее влияние на возникновение у осужденных женского пола астенических переживаний на различных этапах отбывания наказания оказывают ухудшение взаимоотношений с семьей и близкими людьми (60,4%), конфликтность в межличностном взаимодействии с другими осужденными (47,8%), а также тяжесть статьи, предопределяющая срок отбывания наказания и блокировку целей в жизни (65,9%).

Данные психодиагностики развитости эмоционального интеллекта у осужденных женского пола, представленные на рис. 1 и 2, имеют значимую корреляционную взаимосвязь ($p < 0,05$) с уровнем их образования, наличием семьи, сроком отбывания наказания.

Из рисунков 1 и 2 видно, что у осужденных женского пола, во-первых, общий уровень эмоционального интеллекта не выходит за границы интервала средних значений (40–69 баллов), свидетельствуя об отсутствии

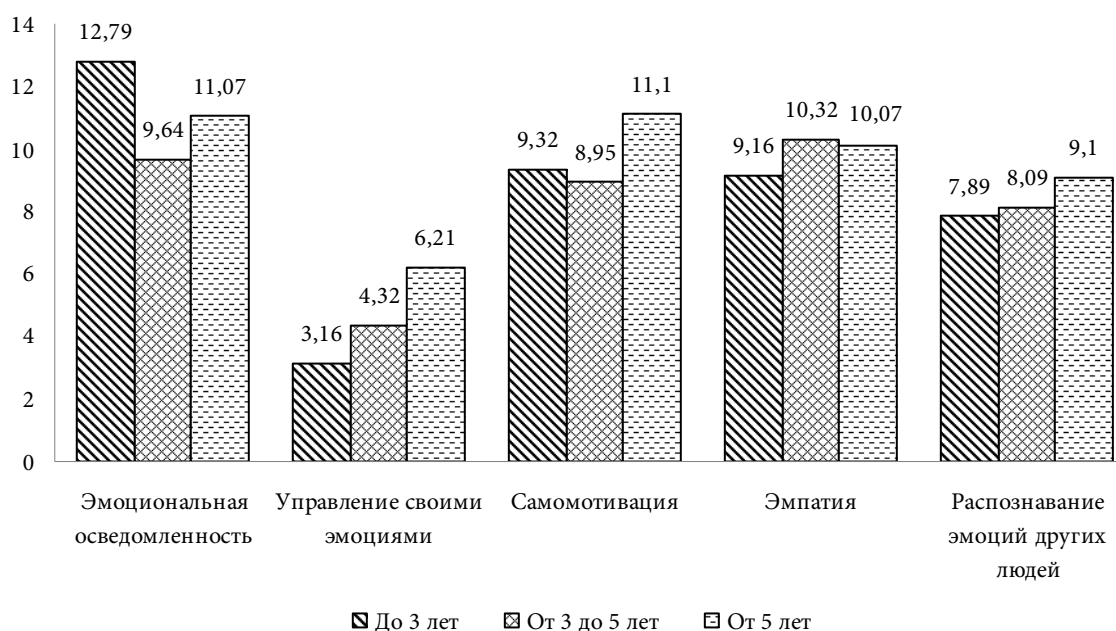

Рис. 2. Средние значения отдельных компонентов эмоционального интеллекта у осужденных на разных этапах отбывания наказания (по методике «Диагностика эмоционального интеллекта» Н. Холла) (EIS — Emotional Intelligence Scale Holl N.)

(Fig. 2. Average Meaning of Individual Elements of Convicts' Emotional Intelligence at different Stages of Serving Punishment (N. Holl's Emotional Intelligence Scale))

полноценного эмоционального опыта для понимания себя и других. Во-вторых, динамика проявления уровня и ряда компонентов эмоционального интеллекта имеет снижение, приходящееся на период нахождения в колонии от 3 до 5 лет, но с дальнейшим ростом после 5 лет. Представляется, что выявленный спад по уровню эмоционального интеллекта у осужденных женского пола отражает факт их адаптации к условиям пенитенциарной культуры и реализацию преимущественно пенитенциарно-стереотипного поведения, что корреспондирует с данными диссертационного исследования Ю. Р. Герасимовой [13], установившей в указанный период выстраивание отношений между членами пенитенциарного сообщества, исходя из неформальных тюремных категорий, формирующих псевдоколлективные ориентации, которые существенно влияют на социальный облик осужденного. Подъем же уровня эмоционального интеллекта у осужденных после 5 лет нахождения в колонии, как представляется, связан с приобретением преимущественно «негативно расширенного» эмоционального опыта, так как при росте по таким компонентам эмоциональной зрелости, как «эмоциональная осведомленность» и «распознавание эмоций других людей», «самотивация» и «управление своими эмоциями», наблюдается снижение «эмпатии». Наши данные по указанной динамике эмоционального интеллекта у осужденных женского пола корреспондируют с результатами исследования П. С. Никитина и С. Н. Борисовой, которые изучали одновременно трансформацию и общего и социального интеллекта женщин под влиянием стресса в местах лишения свободы [14, с. 38].

Для выявления изменений структурных составляющих эмоционального интеллекта у осужденных женского пола была использована методика «Опросник на эмоциональный интеллект» Д. В. Люсина (рис. 3).

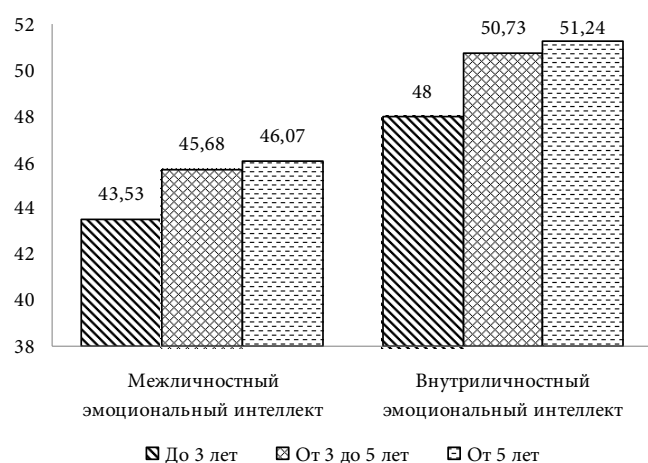

Рис. 3. Средние значения по составляющим эмоционального интеллекта у осужденных на разных этапах отбывания наказания (по методике «Опросник на эмоциональный интеллект» Д. В. Люсина)

(Fig. 3. Average Meaning of Elements of Convicts' Emotional Intelligence at different Stages of Serving Punishment (Questionnaire on emotional intelligence by Lyusin D.V.))

Из рисунка 3 видно, что в большей мере осужденные женского пола считают развитой у себя «внутриличностную» составляющую эмоционального интеллекта. Однако, учитывая, что у спецконтингента, с одной стороны, уровень структурных составляющих не выходит за границы интервала средних значений (соответственно 40–46 для «межличностной» и 48–54 для «внутриличностной» составляющих), а с другой — наблюдаемый общий тренд подъема средних значений по ним не имеет статистически значимых различий по сравниваемым периодам отбывания наказания, представляется важным изучить их у осужденных женского пола еще при нахождении в карантине, а при обнаружении эмоциональной незрелости включать в программу индивидуального исправления меры воздействия.

Для выявления личностного ресурса в преодолении осужденными женщинами пенитенциарного стресса интерес представляют данные, полученные по другим методикам психодиагностики. Так, при изучении их ценностно-смысловых ориентаций (по тестам «Обзор нормативных ценностей» Ш. Шварца и «Смыслжизненные ориентации» Д. А. Леонтьева) установлено, что у многих из них (41,25%) нет значимых целей жизни как в настоящем, так и в будущем, а также с ростом срока отбывания наказания снижается стремление руководить своей жизнью. При этом из индивидуальных бесед с осужденными выявлено, что они из-за неразвитого «локуса контроля Я» после трех лет нахождения в колонии строят свое поведение, руководствуясь преимущественно групповыми нормами, традициями и обычаями, сложившимися в среде осужденных. Однако с повышением осторожности в поведении (после 5 лет пребывания в колонии) осужденные женщины становятся уже недоверчивыми к окружающим, а при ориентированности на условно-досрочное освобождение стремятся по возможности отдалиться от групповых традиций, установить связь с близкими родственниками и своими детьми.

Данные обследования осужденных женщин по методике 16-PF Р. Кэттелла показали, что у них после отбывания 5 лет лишения свободы происходит значимое ($p < 0,05$) повышение «самоконтроля», но одновременно снижение ($p < 0,05$) «интеллектуальных способностей», «доверия к окружающим» и «общительности». Возможно, это связано с выявлением, как и в других обследованиях по данному спецконтингенту [15; 16], факта, что именно длительное отбывание наказания ведет к развитию состояний фрустрации, чувства безнадежности, тоски по родным и друзьям, прежнему образу жизни, причём с его идеализацией.

Данные обследования осужденных женщин по методике «Опросник способов совладания» Р. Лазаруса и С. Фолкмана свидетельствуют о достаточно высоких показателях по шкале «самоконтроль». Однако из индивидуальных бесед с осужденными, допустившими нарушения дисциплины, выяснено, что это неprisуще пенитенциарно-конфликтным ситуациям, где необходимо придерживаться в поведении образцов пенитенциарно-статусного поведения. Подтверждением их выска-

зываний, на наш взгляд, служат и данные об изменении копинг-стратегии «бегство-избегание» и «конфронтация» после 3 лет отбывания наказания. Чаще всего осужденные женщины в своем поведении используют целенаправленное подавление и сдерживание эмоций. Из индивидуальных бесед с осужденными женщинами выявлено, что у них эмоциональная разрядка не происходит и при использовании стратегии «конфронтация», а в итоге уменьшается возможность активного противостояния трудностям и стрессам, повышается тревожность личности.

В целом анализ данных проведенного исследования (анкетирование, биографический анамнез, включенное наблюдение, экспертный опрос, комплексная психодиагностика) позволил установить роль внешних детерминант и особенностей личности в развитии эмоционального интеллекта осужденных женского пола. В качестве внешних детерминант выступает ряд объективных факторов, имеющих трансформацию до и после осуждения: семейные взаимоотношения (конфликтность во взаимоотношениях с членами семьи, физическое насилие со стороны членов семьи, злоупотребление алкоголем одним или обоими родителями, неполная семья), образовательный уровень (отсутствие профессионального самоопределения и желания продолжить обучение), срок лишения свободы. В качестве психологических особенностей личности, влияющих на развитие эмоциональной зрелости осужденных женского пола, выступают прежде всего такие характеристики, как осмысленность жизни и ее эмоциональная насыщенность, самореализация и нормативность поведения, понимание и терпимость к окружающим.

Кроме того, полученные данные психодиагностического исследования осужденных женщин были подвергнуты математико-статистической обработке с применением корреляционного, факторного и кластерного анализа. Это позволило выделить среди осужденных женщин два контрастных типа по особенностям эмоционального интеллекта: «эмоционально пластичный» (49% от всей выборки) и «эмоционально ригидный» (51%). Путем изучения личных дел осужденных, а также бесед с ними и экспертного опроса сотрудников колонии, непосредственно работающих со спецконтингентом (психологи, начальники отрядов, социальные работники, мастера производства, сотрудники отдела безопасности и оперативного отдела), удалось установить, что наличие подобных контрастных групп среди спецконтингента во многом связано с особенностями развития у них с детства «социальных эмоций» [17]. Подтверждением этому являются ниже приведенные их обобщенные психологические портреты.

Осужденные эмоционально пластичного типа характеризуются осмысленностью понимания эмоций своих и окружающих, их роли в жизни. Они имеют достаточный уровень развития и культуры для самоанализа и саморазвития компонентов эмоционального интеллекта, характеризуются отсутствием затруднений в саморегуляции эмоционального поведения, что способствует соблюдению установленных правил и норм поведения в исправительной колонии. У осужденных данного типа преобладает интернальный локус контроля, что свидетельствует о при-

нятии личной ответственности за свои успехи или неудачи. Ценностно-мотивационный компонент характеризуется наличием целей и планов на будущее (условно-досрочное освобождение, наличие семьи, детей), которые придают жизни осмысленность. Осужденные считают, что большинство событий в их жизни является результатом их собственных действий, они ответственны за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом. Поведенческий компонент эмоционального интеллекта характеризуется соблюдением принятых моральных правил и норм. При сдерживании эмоций, связанных с нахождением в исправительной колонии, данный тип реализует такие механизмы психологической защиты, как «регрессия» и «замещение».

Осужденные эмоционально ригидного типа не всегда осознают ценность и адекватность переживаемых эмоций. Их аффективная ригидность выражается в косности эмоциональных откликов на изменяющиеся объекты эмоций. Часто испытывают трудности в самоконтроле своего эмоционального состояния, так как не видят связи между эмоциями и последствиями, к которым они приводят. Не имеют четких целей на жизнь в будущем. Поведенческий компонент эмоционального интеллекта характеризуется подавлением эмоций, сверхконтролем поведения. Осужденные эмоционально ригидного типа не признают влияния своих личных недостатков и ошибок на возникновение переживаемых трудностей и сопровождающих их эмоций, а поэтому в своих неудачах склонны обвинять внешние обстоятельства. В условиях колонии чаще всего используют копинг-стратегию «избегания».

Знание сути характеристик осужденных женского пола контрастных типов по особенностям развитости эмоционального интереса важно для индивидуально-дифференцированного подхода в исправительной работе с ними. Однако, как свидетельствуют проведенное нами исследование и анализ публикаций других ученых [18], компетентность сотрудников колоний является крайне недостаточной. В то же время в многочисленных зарубежных и отечественных публикациях [19–23] говорится, что умение понимать и управлять своими и чужими эмоциями — важная составляющая профессиональной успешности в работе с людьми. Согласно с М. Рейнолдс, одной из первых ученых, активно включившихся в изучение и развитие у сотрудников организаций эмоционального интеллекта, в том, что «развитие эмоциональной компетентности делает человека более профессиональным, а профессионала более человечным» [24]. В связи с этим представляется важным разработать методические рекомендации по повышению компетентности сотрудников УИС, которые найдут применение при проведении занятий по профессионально-служебной подготовке личного состава. Крайне полезным будет также создание и внедрение в учебный процесс на психологических факультетах ведомственных вузов спецкурса «Изучение и развитие эмоционального интеллекта».

Для психологов, работающих в исправительных колониях, рассмотренные характеристики и особенности проявления эмоционального интеллекта ригидного типа у осужденных женского пола, отбывающих наказание

в виде лишения свободы, могут стать ориентиром в разработке коррекционно-развивающих программ. Включение в них крайне важно для осужденных «эмоционально ригидного» типа, которых следует рассматривать, на наш взгляд, как специфичную категорию спецконтингента, требующую повышенного пенитенциарно-педагогического внимания.

Представляется перспективным осуществлять коррекционно-развивающие программы по модели «постдиагностический тренинг-коррекция», разработанной профессором Б. Д. Парыгиным [25], и с учетом имеющихся методик по развитию эмоциональной сферы ригидной личности в процессе групповой работы [26–28]. Это позволит, на наш взгляд, при применении адекватных психотехник тренинга и создании условий для самосовершенствования преодолеть дефектность в социальных эмоциях и развить у осужденных конкретные компоненты эмоционального интеллекта, а в итоге повысит эмоциональную зрелость личности на уровне самосознания и самоконтроля на основе проявления эмпатии и умений конструктивно строить отношения с людьми.

Список литературы

1. Ильин А. В. Параметрическая структура психолого-акмеологической готовности осужденных женщин к освобождению из мест лишения свободы : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 2015. 28 с.
2. Абасова С. А. Проблемы исполнения наказания в исправительной колонии общего режима для осужденных к лишению свободы женщин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2003. 27 с.
3. Мусин Ф. С. Индивидуально-психологические особенности адаптации осужденных женского и мужского пола к условиям лишения свободы : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2006. 26 с.
4. Иванова Н. А. Гуманизация исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин в современных условиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. 27 с.
5. Елфимова Е. И. Типология женщин, совершивших преступление, как разновидность криминалистической классификации // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. № 2(17). С. 263–268.
6. Касимова Э. Р. Криминологическая типология личности осужденных женщин, совершающих насильственные преступления в исправительных колониях // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1(29). С. 266–269.
7. Киркина Н. В. Особенности личности женщины-наркопреступницы и воздействия на нее : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 20 с.
8. Кастерина Н. В. Психологическая адаптация в исправительных учреждениях впервые осужденных женщин с невротическими проявлениями и зависимостью от психоактивных веществ : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2009. 20 с.
9. Воронин Р. М., Датий А. В., Юсуфов Р. Ш. Уголовно-исполнительная характеристика ВИЧ-инфицированных осужденных женщин // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 79–80.
10. Щербакова Л. М., Белая О. П. Индивидуально-психологический профиль женщины, осужденной за насильственные преступления // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 4. С. 35–44.
11. Сочивко Д. В., Володин Б. Ю., Сочивко О. И., Бурцев А. О. Психодинамика личностных расстройств осужденных к лишению свободы : монография / под общ. ред. Д. В. Сочивко. Рязань, 2017. 110 с.
12. Польская Н. А. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и толерантности к неопределенности в группе ВИЧ-инфицированных осужденных // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2013. Т. 13, вып. 4. С. 75–79.
13. Герасимова Ю. Р. Социальный облик осужденного, отбывающего наказание в пенитенциарном учреждении: на материалах Иркутской области : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Улан-Удэ, 2013. 28 с.
14. Никитин П. С., Борисова С. Н. Особенности общего, эмоционального и социального интеллекта у женщин, находящихся в местах лишения свободы, в зависимости от характера совершенного преступления // Будущее психологии. 2012. Вып. 5. С. 38–41.
15. Антонян Ю. М. Так называемые «неоднократные» убийцы // Общество и право. 2010. № 1(28). С. 190–198.
16. Цветкова Н. В. Психологические условия ресоциализации осужденных с психоэмоциональными нарушениями // Ресоциализация осужденных в условиях развитого гражданского общества : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. (11–12 декабря 2014 г.). Киров, 2014. С. 222–224.
17. Белобрыкина О. А., Лимонченко Р. А. Социальные эмоции и их роль в развитии личности и поведения подростка: теоретический анализ проблемы исследования // Мир науки, образования, культуры. 2015. № 6(55). С. 229–232.
18. Бельтюкова А. В. Эмоциональная компетентность сотрудников ФСИН как фактор успеха профессиональной деятельности // Ресоциализация осужденных в условиях развитого гражданского общества : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. (11–12 декабря 2014 г.). Киров, 2014. С. 134–137.
19. Salovey P., Bedell B. T., Detweiler J. B., Mayer J. D. Current directions in emotional Intelligence research // Handbook of emotions / M. Lewis & J. M. Haviland (Eds.). 2nd ed. N. Y.: Guilford, 2000. P. 504–520.
20. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М., 2005. 301 с.
21. Петровская А. С. Эмоциональный интеллект как детерминанта результативных параметров и процессуальных характеристик управленческой деятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2007. 26 с.
22. Погадаева Е. В. Специфика эмоционального интеллекта сотрудников уголовно-исполнительной системы // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 711–713.
23. Краснов Е. В., Корнилова Т. В. Эмоциональный интеллект и толерантность к неопределенности как предикторы результативности деятельности военных руководителей // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 16 «Психология. Педагогика». 2016. № 3. С. 28–43.
24. Рейнольдс М. Коучинг: эмоциональная компетентность / пер. с англ. М., 2003. 112 с.
25. Парыгин Б. Д. Постдиагностический тренинг-коррекция // Практикум по социально-психологическому тренингу / под ред. Б. Д. Парыгина. СПб., 2000. С. 116–158.
26. Выходцева В. Н. Динамика развития эмоциональной сферы ригидной личности в процессе групповой работы : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2004. 28 с.
27. Новиков В. В., Мокрецов А. И. Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями : учеб.-метод. пособие. М., 2006. 221 с.
28. Киселева Т. С. Эмоциональный интеллект как жизненный ресурс и его развитие у взрослых : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2015. 27 с.

Поступила 10.01.2018

Peculiarities of Female Convicts' Emotional Intelligence taken into account by Penitentiary Officers in their Professional Activity

Ovsyannikova Marina V.,

post-graduate student of the research-pedagogical faculty, the Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia
Moscow, Russia. e-mail: malyva7@rambler.ru

Pozdnyakov Vyacheslav M.,

Doctor of Sciences (Psychology), Professor, professor of the department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, RUDN University
Moscow, Russia. e-mail: pozdnyakov53@mail.ru

The article comprises the outcomes of the complex research conducted among female convicts as to the level of their emotional intelligence and its manifestation during different periods of serving the sentence. Taking into account the convicts' character influence the authors substantiate the typology of convicts according to their emotional intelligence peculiarities ("emotionally labile" and "emotionally rigid" types) and provide psychological portraits of their representatives. The external and internal determinants of personal emotional immaturity of this category of special contingent are revealed. It is argued necessary to increase psychological emotional competence of various categories of the Russian Federal Penitentiary officers who deal with corrective activity in the course of their duties. Considering the convicts of "emotionally rigid" type category of special contingent which requires increased penitentiary-pedagogical attention it is significant to work with those people according to the model of "post-diagnostical training correction" and methodical experience in the field of emotional intelligence.

Keywords: aggressiveness; addictions; accentuations of character; personal abnormalities; asthenic emotions; affective rigidity; prone to conflict; criminogenicity; coping strategies; convicts' psychological portraits; social emotions; emotional intelligence.

Citation: Ovsyannikova M. V., Pozdnyakov V. M. Peculiarities of Female Convicts' Emotional Intelligence taken into account by Penitentiary Officers in their Professional Activity. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 2(73). 2018. P. 35–41.

References

1. Ilyin A.V. Parameter Structure of Female Convicts' Psychologically-Acmeological Readiness for Release. Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Psychology). Kostroma, 2015. 28 p. (In Russ.)
2. Abasova S. A. Problems of Punishment in Correction Facilities of Minimum Security for Female Convicts. Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Law). Makhachkala, 2003. 27 p. (In Russ.)
3. Musin F. S. Individual Psychological Peculiarities of Female and Male Convicts' Adjustment to Imprisonment Conditions. Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Psychology). Kazan, 2006. 26 p. (In Russ.)
4. Ivanova N. A. Humanization of Imprisonment for Female Convicts in Modern Times. Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Law). Ryazan, 2011. 27 p. (In Russ.)
5. Elfimova E. I. Typology of Female Criminals as a Type of Criminalistic Classification. *Science Journal of Volgograd State University*. No. 2(17). 2012. Pp. 263–268. (In Russ.)
6. Kasimova E. R. Criminological Typology of Female Convicts Committing Violent Crimes in Correctional Facilities. *Legal Science and Practice. Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 1(29). 2015. Pp. 266–269. (In Russ.)
7. Kirkina N. V. Peculiarities of Female Drug Criminals and Influence Imposed on them. Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Law). Saratov, 2016. 20 p. (In Russ.)
8. Kasterina N. V. Psychological Adjustment in Correctional Facilities of First-time Female Convicts with Neurotic Disorders and Addiction to Psychoactive Substances. Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Psychology). Ryazan, 2009. 20 p. (In Russ.)
9. Voronin R. M., Daty A. V., Yusufov R. Sh. Criminal Penal Characteristic of AIDS-infected Female Convicts. *Penal Law*. No. 2. 2012. Pp. 79–80. (In Russ.)
10. Shcherbakova L. M., Belaya O. P. Individually-Psychological Profile of Female Women Convicted for Violent Crimes. *Russian Journal of Criminology*. No. 4. 2013. Pp. 35–44. (In Russ.)
11. Sochivko D. V., Volodin B. Yu., Sochivko O. I., Burtsev A. O. Psychodynamics of Personal Disorders in Imprisoned Convicts. Ryazan, 2017. 110 p. (In Russ.)
12. Polskaya N. A. Interrelation between Emotional Intelligence and Tolerance to Uncertainty in the Group of AIDS-infected Convicts. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. Vol. 13, issue 4. 2013. Pp. 75–79. (In Russ.)
13. Gerasimova Yu. R. Social Image of the Convict Serving Punishment in Penitentiary Facilities (Irkutsk region). Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Sociology). Ulan-Ude, 2013. 28 p. (In Russ.)
14. Nikitin P. S., Borisova S.N. Specifics of General, Emotional and Social Intelligence of Imprisoned Women according to the Nature of the Crime Committed. *Future of Psychology*. Issue 5. 2012. Pp. 38–41. (In Russ.)
15. Antonyan Yu. M. So-called "Repeated" Murderers. *Society and Law*. No. 1 (28). 2010. Pp. 190–198. (In Russ.)
16. Tsvetkova N. V. Psychological Conditions of Resocialization of Convicts with Psychoemotional Disorders. Resocialization of Convicts in the Developed Civic Society. Materials of international science-to-practice conference (December 11–12). Kirov, 2014. Pp. 222–224. (In Russ.)
17. Belobrykina O. A., Limonchenko R. A. Social Emotions and their Role in Juvenile Personal and Behaviour Development: Theoretical Analysis of Problem of Research. *The World of Science, Culture and Education*. No. 6(55). 2015. Pp. 229–232.

18. Beltyukova A. V. Emotional Competency of Federal Penitentiary Service Officers as a Factor of Successful Professional Performance. Resocialization of Convicts in the Developed Civic Society. Materials of international science-to-practice conference (December 11–12). Kirov, 2014. Pp. 134–137. (In Russ.)
19. Salovey P., Bedell B. T., Detweiler J. B., Mayer J. D. Current directions in emotional Intelligence research. Handbook of emotions. M. Lewis & J. M. Haviland (Eds.). 2nd ed. N. Y., 2000. Pp. 504–520.
20. Goleman D. Emotional Leadership: Art of Manipulation of People basing on Emotional Intelligence. Moscow, 2005. 301 p. (In Russ.)
21. Petrovskaya A. S. Emotional Intelligence as a Determinant of Effective Parameters and Procedural Characteristic of Management. Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Psychology). Yaroslavl, 2007. 26 p. (In Russ.)
22. Pogadaeva E. V. Specifics of Penitentiary Officers' Emotional Intelligence. *Young Scholar*. No. 4. 2014. Pp. 711–713. (In Russ.)
23. Krasnov E. V., Kornilova T. V. Emotional Intelligence and Tolerance to Uncertainty as Predictors of Military Chief Officers' Effective Performance. *Vestnik SPbSU. Psychology and Education*. No.3. 2016. Pp. 28–43. (In Russ.)
24. Reynolds M. Coaching: Emotional Competency. Transl. Moscow, 2003. 112 p. (In Russ.)
25. Parygin B. D. Post-Diagnostical Training Correction. Tutorial. Ed. by Parygin B. D. St Petersburg, 2000. Pp. 116–158. (In Russ.)
26. Vykhodtseva V. N. Dynamics of Development of Emotional Sphere of Rigid Person in Group Work. Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Psychology). Yaroslavl, 2004. 28 p. (In Russ.)
27. Novikov V. V., Mokretsov A. I. Convict Personality: Social and Psychological Work with Different Categories. Moscow, 2006. 221 p. (In Russ.)
28. Kiseleva T. S. Emotional Intelligence as Life Resource and its Development in Adults. Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Psychology). Moscow, 2015. 27 p. (In Russ.)